

Чикеева З. Ч., Тен А. В., Маралбаева А. Ш.
Кыргызско-Российский Славянский университет
E-mail: aliya.m@inbox.ru

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПРАВА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

После распада СССР система права Кыргызской Республики, сформированная в предшествующий советский период, получила новый импульс развития. В Кыргызской Республике высшей ценностью признаются основные права и свободы человека, декларируется гарантированность их защиты государством.

Вместе с тем, известно, что переходный период является достаточно сложным процессом в истории развития государства. Декларирование основных прав и свобод человека и гражданина не всегда означает их соблюдение на практике. Реализация данных конституционно-правовых норм на практике сталкивается с определенными трудностями переходного периода: пробелы и коллизии в нормах законодательства, коррупция, правовой нигилизм и др.

Модернизация системы права в Кыргызской Республике изучена через призму происходящих в переходный период правовых реформ. В связи с этим, выделены основные тенденции развития системы права в Кыргызской Республике:

Во-первых, за последние двадцать лет наблюдается разноплановое развитие публично-правовых и частноправовых отраслей права. Сравнительно-правовой анализ развития базовых отраслей публичного (уголовного и административного права) и частного права (гражданского и семейного права) позволяет прийти к выводу, что первые в большей степени подвержены изменениям и дополнениям, чем вторые.

Во-вторых, развитие отраслей материального и процессуального права также является неоднородным. Материальные отрасли права обновляются быстрее процессуальных.

В-третьих, в переходный период в системе права Кыргызской Республики появляются новые правовые институты (например, торговля людьми, терроризм, геноцид, экоцид, суд присяжных и др.). С одной стороны, это обусловлено стремительным развитием системы общественных отношений и научно-технического прогресса. С другой, влиянием глобализации и интеграции.

В-четвертых, особого внимания заслуживают тенденции гуманизации уголовного законодательства, которая должна обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан от преступных посягательств, выражать задачи государства, принципы, стратегию, основные направления, формы и методы противодействия преступности. К примеру, наблюдается декриминализация отдельных составов преступлений и ужесточение наказания за более тяжкие преступления.

В-пятых, среди основных тенденций развития частного права особое место занимает развитие института права собственности.

Таким образом, развитие системы права в Кыргызской Республике происходит через ее модернизацию, направленную на реализацию конституционных положений, касающихся гарантированного обеспечения государством основных прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: система права, частное право, публичное право, законодательство, Конституция, Кыргызская Республика.

Теоретико-правовой анализ развития системы права Кыргызской Республики (далее КР) необходим, в связи с динамичным изменением системы общественных отношений в условиях переходного периода, что в свою очередь требует создания новых и совершенствования существующих правовых средств, в целях повышения эффективности действия права. Известно, что система права является составной частью национальной правовой системы и в этой связи тенденции ее модернизации рассматриваются через призму происходящих в переходный период правовых реформ.

В юридической науке под системой права традиционно понимается совокупность действующих норм права, объединенных по институтам, подотраслям и отраслям в соответствии с характером и спецификой регулируемых ими общественных отношений [1, с. 181]. В теории

права большинство ученых-юристов склоняются к мнению, что система права носит объективный характер. В этой связи, следует согласиться с мнением профессора С.В. Полениной: «Формирование системы права есть одновременно выявляемый наукой процесс раскрытия объективно существующих закономерностей общественного развития. Научно-обоснованная система права тем ценнее с точки зрения общественных интересов, чем точнее она отражает объективные закономерности» [2, с. 134].

В переходный период сложность и динамизм происходящих изменений в системе общественных отношений обуславливают особенность развития системы права.

После обретения суверенитета в первой Конституции КР от 5 мая 1993 года получила закрепление естественно-правовая концепция правопонимания. В Конституции КР нашли отраже-

ние нормы Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международных пактов о гражданских и политических правах, социально-экономических и культурных правах 1966 г., закрепляющие широкий перечень основных прав и свобод человека, который не является исчерпывающим.

В связи с этим, Г.К. Исакова отмечает, что «сложный процесс посткоммунистической трансформации, требует качественного обновления взаимоотношений человека и государства с приоритетом человека как высшей ценности» [3, с. 3].

В Кыргызской Республике высшей ценностью признаются основные права и свободы человека, декларируется гарантированность защиты прав и свобод личности государством. Конституционное закрепление прав и свобод человека и гражданина выступает как минимальный правовой стандарт и приоритетное конституционное требование к правовому качеству официальных нормативных актов, к организации и деятельности всех ветвей государственной власти и должностных лиц. Вместе с тем, не следует понимать, будто интересы личности преобладают над государственными интересами. Наоборот, права, свободы, интересы и обязанности, как личности, так и государства, должны быть взаимообусловленными.

Следует согласиться с мнением профессора А.А. Матюхина, который считает, что «естественный характер прав человека связан не с природой человека, а с развитием правовых и политических институтов» [4]. Поскольку при отсутствии соответствующего механизма реализации и защиты основных прав и свобод человека, они не получают практического воплощения в реальной жизни. Закрепление в системе законодательства основных идей и принципов права еще не свидетельствует об их уважении и соблюдении на практике.

В связи с этим, отечественная система права, сформированная в предшествующий советский период, получила новый импульс развития на основе новых правовых ценностей, выраженных в таких общеправовых принципах права как неотчуждаемость прав и свобод человека, уважение прав и свобод человека, верховенство права, гуманизм, демократизм, законность, равенство, презумпция невиновности, неотвратимость ответственности, гласность, осуществление правосудия только судом, закре-

пленных на конституционно-правовом уровне. Модернизация отечественной системы права направлена на реализацию вышеперечисленных конституционно-правовых норм.

27 июня 2010 г. была принята вторая Конституция КР, закрепляющая вышеперечисленные принципы права.

Однако реализация данных конституционно-правовых норм на практике сталкивается с определенными трудностями переходного периода: пробелы и коллизии в нормах законодательства, коррупция, правовой нигилизм и др.

Изучение системы права КР позволяет выявить основные тенденции ее развития.

1) За последние двадцать лет наблюдается разноплановое развитие публично-правовых и частно-правовых отраслей права. Первые в большей степени подвержены изменениям и дополнениям, чем вторые. В юридической науке это обстоятельство объясняется следующим образом.

Как известно, публичное право традиционно определяют как «часть системы действующего права, нормы которого направлены на защиту общего блага, государственного интереса, связаны с полномочиями и организационно-властной деятельностью государства, с выполнением общественных целей и задач», и относят к отраслям публичного права: конституционное, административное, финансовое, уголовное право, а также отрасли процессуального права. Для каждой из отраслей публичного права характерны следующие признаки: «ориентация на удовлетворение публичных интересов; одностороннее волеизъявление субъектов права; возможность административного усмотрения; иерархические отношения субъектов и соответствующая субординация правовых актов и норм; нормативно ориентирующее воздействие; прямое применение санкций, связанных с ограничением использования ресурсов, и т. д.» [6, с. 43].

В публичном праве государственные органы выступают как носители властных (публичных) полномочий, поскольку презюмируется, что они действуют в интересах общества и государства.

Предмет правового регулирования в публичном праве – «общественные отношения, складывающиеся по поводу реализации интересов общества как единого целого, то есть, обще-

ственные отношения с участием государства» [7, с. 66] также определяет категории интереса.

Профессор Ю.А. Тихомиров утверждает, что «укрепление основ любой социальной общности обеспечивается в юридическом смысле публично-правовым регулированием, которое в XX и XXI веках приобрело еще большую значимость» [8, с. 34–35]. Мы полагаем, это обусловлено тем, что в условиях переходного периода государство стремится укрепить государственные гарантии прав и законных интересов граждан, которые именно с их помощью получают наиболее полное выражение. Однако это станет возможным только при развитости политических и правовых институтов.

В данном контексте, следует обратить внимание на то, что одни отрасли права чаще других подвергаются изменениям и дополнениям. В связи с этим, профессор Сорокин В.В. справедливо отмечает, что «первыми обновляются те отрасли права, которые определяют новый типологический характер системы права» [6, с. 241–245].

Сравнительно-правовой анализ развития базовых отраслей публичного (уголовного и административного права) и частного права (гражданского и семейного права) позволил выявить динамику вносимых законодателем изменений и дополнений: в Кодекс об административной ответственности КР с 1998 г. по 2014 г. были внесены 132 поправки [9], в Уголовный кодекс КР с 1997 г. по 2014 г. - 95 поправок [10]. В Гражданский кодекс КР (I и II части) – 71 поправка [11]. В Семейный кодекс КР с 2003 г. по 2014 г. – 12 поправок [12].

2) Развитие отраслей материального и процессуального права также является неоднородным. Материальные отрасли права обновляются быстрее процессуальных. С 1999 г. по 2014 г. в Уголовно-процессуальный кодекс КР – 65 поправок, в то время как в Гражданский процессуальный кодекс КР были внесены 23 поправки. Данное обстоятельство профессор В.В. Сорокин объясняет тем, что «процессуальные отрасли права представляют собой форму претворения в жизнь материальных отраслей, что предопределяет вторичное значение юридического процесса по отношению к нормам материального права» [6].

3) В переходный период в системе права КР появляются новые правовые институты и отрасли права. С одной стороны, это обусловлено стре-

мительным развитием системы общественных отношений и научно-технического прогресса. С другой, влиянием глобализации и интеграции.

К примеру, в одну из основных отраслей публичного права – уголовное право – под влиянием глобализации рецепируются новые правовые институты (торговля людьми, терроризм, геноцид, экоцид, суд присяжных и др.). В связи с этим, профессор В.А. Рыбаков полагает, что «в процессе заимствования иностранного опыта предлагает учитывать: а) сходство типов права (исторического типа, правовой семьи); б) сходство предмета правового регулирования; в) системные связи с другими нормативными актами в реципируемой и заимствованной стране; г) практику применения реализации заимствованного материала во избежание формальных аналогий» [13, с. 23].

В настоящее время в Кыргызстане в соответствии с Указами Президента КР от 17 января 2012 года № 61 «Об образовании Комиссии по выработке согласованных предложений по дальнейшему реформированию судебной системы Кыргызской Республики» [14], «О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике» от 8 августа 2012 года № 147 [15] активно проводится судебно-правовая реформа, одним из направлений которой является реформа уголовного законодательства. В качестве одной из новелл учеными-юристами предлагается ввести правовой институт пробации – нового вида условного осуждения, при котором осужденный передается под надзор соответствующих органов. Это позволит должным образом надзирать и контролировать условно осужденных. Кроме этого, предлагается принять Кодекс о проступках, объединяющий декриминализованные составы преступлений и предусматривающий наказания за уголовно-правовые деяния, не представляющие значимой общественной опасности [16].

4) В связи с этим, особого внимания заслуживают тенденции гуманизации уголовного законодательства, которая должна обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан от преступных посягательств, выражать задачи государства, принципы, стратегию, основные направления, формы и методы противодействия преступности.

Уголовное законодательство КР, как и других стран, например, России, основывается

на общепризнанных нормах международного права (Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах и др.), на приоритете общечеловеческих ценностей, когда на первое место выдвигается задача защиты прав и свобод человека. В связи с этим, профессор К.Ш. Курманов отмечает, что «на современном этапе развития уголовному праву КР присущи две тенденции: сужение и смягчение уголовной ответственности за менее опасные преступления и усиление ответственности и наказания за тяжкие и особо опасные преступления» [17]. К примеру, наблюдается декриминализация отдельных составов преступлений (например, статья 127 УК КР Клевета перенесена в Кодекс об административной ответственности КР) и ужесточение наказания за более тяжкие преступления.

А.Б. Найманбаев изучая развитие законодательства КР в современных условиях выделил следующие основные тенденции развития уголовного законодательства КР: «1) законодатель отказался от такой меры наказания, как арест, поскольку заложенные в УК КР сроки (от 1 до 6 месяцев) очень большие и, самое главное, экономические условия не позволяют реализовать его исполнение; 2) отменена смертная казнь и введено пожизненное лишение свободы; 3) снижены санкции многих статей Особенной части УК КР по преступлениям, не представляющим большой общественной опасности; 4) расширены возможности судов для применения условно-досрочного освобождения от наказания и замены наказания на более мягкие виды; 5) расширен перечень альтернативных лишению свободы уголовных наказаний, дополнительно предусматривающий в нем такие виды, как ограничение свободы, исправительные работы, принесение извинения и возмещением причиненного ущерба; 6) расширены возможности досудебного и судебного освобождения от уголовной ответственности за примирением сторон» [18, с.132].

Таким образом, в настоящее время проводимая судебно-правовая реформа направлена на гуманизацию уголовного законодательства КР. Основными целями реформирования уголовного законодательства становятся декриминализация и депенализация.

В сфере уголовно-процессуального законодательства положительной тенденцией является закрепление права граждан на рассмо-

трение дел с участием присяжных заседателей, полномочия суда на санкционирование обыска, выемки, осмотра и осуществление иных действий, а также проникновение представителей власти в жилище и иные объекты, находящиеся в собственности или ином праве, и др.

Теоретико-правовой анализ системы права КР невозможен без осмысления развития частного права.

После распада СССР Кыргызская Республика встала на путь формирования демократического, правового государства с рыночной экономикой. Переход к рыночным отношениям требовал формирования новой законодательной базы отвечающей изменяющимся условиям развития общественных отношений и способствовал развитию частного права в КР (гражданского, семейного, трудового и др.).

При модернизации частноправовой сферы законодательства за основу были взяты модельные кодексы, разработанные Межпарламентской ассамблеей стран-участниц СНГ, что способствовало гармонизации гражданского законодательства на территории СНГ [18, с. 152].

Изучая развитие гражданского законодательства А.Б. Найманбаев пишет: «Гражданский кодекс, являясь крупнейшим кодифицированным актом Кыргызской Республики, впитал в себя новейшие идеи современного гражданского права, сохранив при этом отдельные положения из прежнего ГК Кыргызской ССР. Кодекс заложил основные принципы регулирования товарно-денежных отношений: равенство форм собственности и ее неприкосновенность, свобода договора, равенство субъектов гражданского оборота. На основе Гражданского кодекса КР был сформирован основной пакет законов, создавших условия для развития рыночной экономики: о земле, о недрах и недропользовании, о государственном предприятии, об акционерных обществах, о банкротстве, об ипотеке, о страховании и др.» [18, с. 153].

Как известно, структура Гражданского кодекса КР построена по пандектной системе. В связи с этим, по мнению отечественного ученого-юриста А.Н. Ниязовой «возникает проблема соотношения общей и особенной частей ГК КР, имеющая важное прикладное свойство. Структура, нумерация статей свидетельствует в пользу позиции о том, что общая и особенная части – структурные элементы одного закона.

Однако следует напомнить, что общая и особенная части принимались в разное время (1996 и 1998 годы), кроме того, вводились в действие различными законами. Таким образом, эти законы соотносятся как общий и специальный закон, а также по времени принятия» [19, с. 122]. Иерархия нормативно-правовых актов КР изложена в Законе КР «О нормативно-правовых актах КР» 2009 года, где кодекс имеет приоритетное значение перед законом. Однако нерешенной остается ситуация коллизий между нормативно-правовыми актами равной юридической силы. Согласно общеизвестному в теории права принципу при противоречии общей и специальной нормы применению подлежит специальная норма. В связи с этим, считаем правильной позицию А.Н. Ниязовой, которая отмечает, что «противоречия между нормами общей и особенной частей ГК должны разрешаться с учетом приоритета особенной части, а также следует исходить из природы и характера рассматриваемого правоотношения» [19, с. 122].

Среди основных тенденций развития частного права особое место занимает развитие института права собственности. Как известно, в Конституции КР 1993 г. было закреплено право частной собственности. В 1998 году по результатам референдума в Конституцию КР были внесены изменения и дополнения, закрепляющие право частной собственности на землю. Однако согласно нынешней Конституции КР 2010 года не все земельные угодья могут находиться в частной собственности. П. 5 ст. 12 Конституции КР 2010 устанавливает, что «право частной собственности на пастбища исключено» [20].

В Кыргызской Республике нестабильная политическая ситуация и события 2005 и 2010 годов повлекли за собой захваты земельных участков. А.Н. Ниязова, изучая данную проблематику пишет: «Массовые захваты земли, сопровождались возведением построек с целью дальнейшего «узаконения» собственности, прежде всего, земельного участка в административном порядке» [21, с. 23], в соответствии со статьей 254-1 ГК КР. Однако в 2013 г. законодатель, осознавая социально-экономические последствия указанных действий, признал п.п. 3, 4 ст. 254 ГК утратившими силу. А.Н. Ниязова отмечает, что «согласно статье, самовольная постройка теперь не является основанием для приобретения права собственности и, соответ-

ственно, право собственности на самовольно возведенные строения не может быть признано в судебном порядке» [21, с. 23].

Одной из основных тенденций развития частного права является рецепция права, способствующая конвергенции основных систем права. К примеру, в семейном праве – это рецепция такого правового института как брачный договор. В банковском праве наблюдаются попытки внедрения исламских принципов банковского дела и финансирования. Так, статья 4 Проекта Банковского кодекса КР содержит следующее положение: « В Кыргызской Республике, наряду с традиционным банковским делом и кредитованием, применяются исламские принципы банковского дела и финансирования» [22].

Наряду с развитием гражданского законодательства реформированию подлежит гражданско-процессуальное законодательство. Проект новой редакции Гражданско-процессуального кодекса КР для оптимизации гражданского судопроизводства, повышению эффективности защиты прав и свобод человека и гражданина отменяет функции кассации судов второй инстанции. По словам заместителя Верховного Суда КР Г. Калиевой: «Существующий институт кассационного производства дублирует надзорное производство, поскольку предметом обжалования является решение суда, вступившее в законную силу. Кроме того, апелляционное и кассационное производство осуществляется судами одного звена – судами второй инстанции. Надзорное производство – это и так разновидность кассации, в связи с чем их совместное существование в рамках одной судебной системы нецелесообразно». В результате модифицированная модель представлена следующим образом: суды 1-й инстанции – районные – рассматривают все гражданские дела по существу; суд второй инстанции – апелляционный суд, имеющий право возвращать дела на новое рассмотрение в районный; Верховный суд – кассационный, рассматривающий жалобы сторон о правильности применения нижестоящими судами норм материального и процессуального права в составе пяти судей [23].

Таким образом, теоретико-правовой анализ развития системы права КР позволяет нам прийти к следующему выводу: развитие системы права Кыргызской Республики происходит через ее модернизацию, направленную на реализацию конституционных положений,

касающихся гарантированного обеспечения государством основных прав и свобод человека и гражданина. Среди основных тенденций развития отечественной системы права следует выделить: 1) неравномерное развитие отраслей публичного и частного права, а также материального и процессуального права; 2) активное реформирование основных отраслей законодательства КР, проявляющееся в рецепции новых

правовых институтов системы континентального, англосаксонского и мусульманского права, что в конечном итоге ведет к конвергенции систем права; 3) гуманизацию и депенализацию уголовного законодательства. Данные тенденции направлены на достижение главной цели – повышения эффективности действия права для защиты прав и свобод человека и гражданина.

27.01.2015

Список литературы:

1. Пиголкин А.С. Общая теория права [Текст] / А.С. Пиголкин. – М.: Изд-во МГТУ им. Баумана, 1996. – 384 с.
2. Поленина С.В. Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России // Хрестоматия по теории государства и права / сост. З.Ч. Чикеева, Г.Т. Суранчиева, Г.А. Бидильдаева. – Б.: КРСУ, 2007. – 174 с.
3. Искакова Г.К. Политика в области прав и свобод человека в условиях посткоммунистической трансформации (на примере Республики Казахстан) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02/ Г.К. Искакова. – Алматы, 2005. – 40 с.
4. Лейст О.С. Сущность права. Проблемы теории и философии права. [Текст] / О.С. Лейст. – М.: Зерцало, 2002. – 279 с.
5. Сорокин В.В. Концепция эволюционного развития правовой системы в переходный период [Текст]: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / В.В. Сорокин -Екатеринбург, 2003. – 337 с.
6. Тихомиров Ю.А. Введение в российское право. [Текст] / Тихомиров Ю.А., Талапина Э.В. – М., 2003. – С. 43.
7. Михайлов С.В. Категории интереса в российском гражданском праве [Текст] / С.В. Михайлов. – М., 2002.
8. Тихомиров Ю.А. Публичное право [Текст] / Ю.А. Тихомиров. – М.: БЕК, 1995. – 642 с.
9. [Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь от 21 апреля 2003 года N 194-3 // Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=25703>. –Загл. с экрана].
10. [Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года №68 // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568>. –Загл. с экрана].
11. [Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 года N 15 // Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/4?cl=ru-ru>. –Загл. с экрана].
12. [Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30 августа 2003 года № 201 // Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1327?cl=ru-ru>. –Загл. с экрана].
13. Рыбаков В.А. Преемственность в отечественном праве в переходный период [Текст]: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01/ В.А. Рыбаков – М., 2009. – 355 с.
14. Указ Президента Кыргызской Республики «Об образовании Комиссии по выработке согласованных предложений по дальнейшему реформированию судебной системы Кыргызской Республики» от 17 января 2012 года № 61
15. Указ Президента Кыргызской Республики «О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике» от 8 августа 2012 года № 147
16. [Судебная реформа – революция в законодательстве Кыргызстана] // Режим доступа: <http://kabar.kg/analytics/full/83645>. –Загл. с экрана].
17. Курманов К.Ш. Уголовное право Кыргызской Республики (Общая часть) [Текст] / К.Ш. Курманов. – Б.: «Просвещение», 2005. – 264 с.
18. Найманбаев А.Б. Развитие законодательства Кыргызской Республики в современных условиях [Текст]: дисс. канд. юрид. наук: 12.00.01. / А.Б. Найманбаев. – М., 2011 - 235 с.
19. Ниязова А.Н. Некоторые проблемы законодательного регулирования имущественных, личных неимущественных отношений и отношений, связанных с осуществлением правосудия по гражданским делам в Кыргызской Республике [Текст] // Вестник КРСУ. 2010. - Том 10. - № 6. - С. 121-125. // Режим доступа: <http://arch.kyrlibnet.kg/uploads/Niyazova%20A.N..pdf>
20. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 г. // Режим доступа: <http://rus.gateway.kg/content/gov/Constitution/41>
21. Ниязова А.Н. Право собственности и отдельные ограничения права собственности в Кыргызской Республике [Текст] // Вестник КРСУ. 2013. - Том 13. - № 12. – С. 21 - 23.
22. [Проекта Банковского кодекса КР] // Режим доступа: <http://www.nbr.kg/contout.jsp?item=56&lang=RUS&material=44953> –Загл. с экрана].
23. Проект новой редакции ГПК отменяет функции кассации городских судов // Режим доступа: <http://kant.kg/2014-10-07/proekt-novoy-redaktsii-gpk-otmenyaet-funktsii-kassatsii-gorodskih-sudov/> –Загл. с экрана].

Сведения об авторах:

Чикеева Зура Чимырбаевна, заведующая кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета, кандидат юридических наук, доцент, e-mail: tigrp-thsl@krsu.edu.kg

Тен Андрей Валерьевич, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета, кандидат юридических наук, e-mail: alu-andrei@gmail.com

Маралбаева Алия Шамсудиновна, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета, кандидат юридических наук, e-mail: aliya.m@inbox.ru

720065, Кыргызская Республика, г. Бишкек, Проспект Чуй, 42